

Иерей Владимир Зегнун

ПРОБЛЕМЫ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ КОРИНФА В КОНТЕКСТЕ РИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОГО ВЕКА

Послания апостола Павла Церкви Коринфа — одни из наиболее информативных текстов Нового Завета, проливающих свет на быт общин, которые создавал и в которых проповедовал апостол Павел. В настоящей статье рассматриваются некоторые из наиболее обсуждаемых проблем коринфской Церкви. Это вопросы отсутствия единства на евхаристическом собрании, проблема употребления идоложертвенного и так называемый спор о покрывалах. Опираясь на культурные традиции Римской империи, результаты археологических исследований и исторический контекст, автор пытается раскрыть смысл запретов апостола, а также указать на возможные причины их возникновения. Автор приходит к заключению, что рассматриваемые нестроения в Церкви явились естественным развитием культурных традиций, бытовавших в городах с римским укладом жизни. Но несмотря на естественность и привычность для коринфян соперничества и тщеславия, это, несомненно, требовало от апостола Павла самого пристального внимания, поскольку угрожало единству общины и противоречило христианскому духу.

Ключевые слова: Апостол Павел, Коринф, агапа, трапеза, жертва, мясо, асклепион, Серапис, покрывало,стрижение волос.

Адресат Послания святого апостола Павла к Коринфянам — это община, страдающая от социального неравенства и внутренних разделений. Множество упоминаемых в Послании «проблем» раннехристианской Церкви позволяют понять, как проходила миссия апостола Павла и с какими испытаниями встречались первые христианские общины. Авторитетные решения и рекомендации апостола помогают проследить, как формировалось богословие Церкви. Указания апостола Павла вполне ясные, но, тем не менее, споры вокруг очерченных вопросов по-прежнему полыхают. А это актуализирует тему настоящей статьи. Наша цель состоит в том, чтобы рассмотреть быт и проблемы молодой коринфской общины в контексте культурных традиций городов первого века с римским укладом жизни в свете данных археологии. А также постараться выделить причину этих нестроений.

Подробный разбор и анализ каждой из описанных в Послании проблем невозможен в рамках, заданных форматом статьи, а потому наиболее уместно выделить несколько основных тем, так или иначе отражающих суть претензий апостола к общине. Мы выделим евхаристические проблемы, проблему употребления идоложертвенного, а также проблему головных уборов.

1. Проблемы Вечери Господней

Апостол узнает о случаях безобразного поведения за общественным богослужением. Целью евхаристического собрания было участие в Вечере Господней, установленной Господом как способ богослужения новозаветной Церкви (Лк 22:19), однако, как стало известно апостолу, среди христиан нашлись те, кто своим недостойным поведением нивелировал высокое значение этого события.

Иерей Владимир (Мурад) Ахмедович Зегнун — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (zegnoun.mourad@gmail.com).

Одной из причин этого являлось естественное для крупного и богатого торгового города, каким был Коринф, социальное неравенство (Иак 2: 1–4), а также местные традиции гостеприимства и тяга коринфян к доминированию [Зегнун, 2016]. Так Вечеря Господня из возвышенного ужина любви превращалась в низкий и чуждый христи-анскому сознанию ужин пренебрежения. Более того, вчерашние язычники привно-сили в евхаристическое собрание обычаи пиров римской культуры, отличавшихся излишествами, так что нередко встречалось обжорство и пьянство. Агапа — символ единства Церкви, но коринфская община была далека от единства. Согласно Посла-нию, община делилась на партии и социальные группы, и, в конечном итоге, идея единства декларировалась, но фактически отсутствовала [Зегнун, 2016].

Напряженность в общине усугублялась также и другим фактором, а именно типом и количеством предлагаемой в триклинии и атриуме пищи, ввиду римского обычая особым образом принимать гостей, предлагая им закуски и напитки согласно их социальному статусу [Зегнун, 2016, 46].

Более того, состоятельные члены общины свободно распоряжались своим вре-менем, что позволяло им приходиться на собрания раньше, чем верующие, не кон-тролирующие свое время, — ремесленники, торговцы, наемные работники, слуги и рабы. Увещевание святого апостола Павла ожидать и других членов Церкви (1 Кор 11:33) — ἀλλήλους ἐκδέχεσθε, «друг друга ждите» — говорит нам о том, что вы-ражение ἰδίων βέλτων, «свою пищу» (1 Кор 11:21), имеет временную коннотацию. Не-которые начинали трапезу, не дожидаясь остальных. Так, хозяин дома и другие состоятельные члены общины — те, за чей счет приобреталась снедь для агапы, — воз-можно, видели в братской трапезе ἰδίων βέλτων. Ввиду укорененности описанного римского обычая они, вероятно, полагали возможным выбирать за трапезой лучшие блюда для себя. Столь эгоистичное поведение приводило к тому, что для «неиму-щих» не оставалось ничего, кроме евхаристического хлеба и вина. И потому апостол Павел, обращаясь к общине, говорит, что такое собрание не является «Вечерей Господ-ней» (1 Кор 11:20) [Murphy-O'Connor, 2002, 161].

2. Проблема идоложертвенного

Второй рассматриваемый нами вопрос также касается еды — а именно еды, по-священной идолам. Жертва — неотъемлемая часть общественной и частной жизни в первом веке. Праздники в античности никогда не отрывались от религиозной прак-тики. Как правило, человек, устраивавший праздничный пир или званый обед, связы-вал это событие с тем или иным божеством, в честь которого и совершался праздник [MacMullen, 1981, 40]. Само понятие жертвоприношения подразумевает под собой ритуальное убийство животного. Часть жертвенного животного сжигалась на алтаре, другая посвящалась жрецу, и он распоряжался ею по своему усмотрению, а третья принадлежала самому жертвователю. Как правило, это мясо съедалось на жертвенном пиру, который мог проходить или дома, или в особых помещениях при храмах, реже продавалось на рынке [MacMullen, 1981, 40]. Для небогатого человека мясо было ред-костью, а потому употребление его в пищу вызывало прямую ассоциацию с праздни-ком, днем исключительным — имеющим религиозный подтекст [Theissen, 2004, 126–127]. Мясо не входило в традиционный рацион и обычно появлялось на столе только по случаю жертвоприношения — на праздник. Для подавляющего большинства жи-телей империи единственным временем, когда они могли позволить себе мясо, были дни языческих праздников. Ввиду большого количества приносимых в храмах жертв рынки наполняло мясо жертвенных животных. Большое количество скоропортящего-ся продукта в продаже существенно снижало его стоимость.

Для апостола Павла обращение язычников в христианство, прежде всего, пред-ставляло собой отказ от поклонения безгласным идолам (1 Кор 12:2) и служение Живому и Истинному Богу (1 Фес 1:9). Тем не менее, крещеные вчерашние язычники продолжали жить в таких городах, как Коринф или Эфес, — городах, признававших

множество богов и господ (1 Кор 8:5). Христиане были вынуждены жить бок о бок с язычниками или покинуть этот мир (1 Кор 5:9–10). В частности, идоложертвенные продукты использовались повсеместно в греко-римском мире, что естественно, требовало от христиан выработки правильного христианского отношения к подобной еде.

Некоторые из членов общины рассуждали так: раз «нет иного Бога, кроме Единого» (1 Кор 8:4), значит, и никаких идолов нет. А потому, раз языческие боги «ничто», то и никакой проблемы в покупке и употреблении этих идоложертвенных продуктов быть не может [Тисельтон, 2017, 263]. Однако у разделяющих подобные взгляды были оппоненты. Они говорили, что недопустимо оскверняться употреблением в пищу идоложертвенного [Murphy-O'Connor, 1978, 550].

Апостол Павел отчасти согласен с каждой из сторон: он не возражает против того, что человек разделит обед с язычником, но дает принципиальный отказ в случае, если такое употребление пищи повлечет за собой соблазн для более «слабых» братьев (1 Кор 8:10–11). И если с употреблением мяса, в целом, все понятно, то с замечанием апостола об употреблении пищи в «капище» возникают вопросы. Археологические данные, полученные при изучении коринфского святилища Асклепия, проливают свет на некоторые подробности этой проблемы. Храм Асклепия был одним из тех мест, где регулярно проходили жертвоприношения, а также существовала возможность провести жертвенный банкет. Еще древнегреческий географ Павсаний говорит об этом храме как о месте отдыха горожан: «Недалеко от этого театра находятся старый гимнасий и источник, называемый Лерна; он окружен колоннадой, и в ней устроены сидения для тех, кто приходит сюда отдохнуть в летнее время. У этого гимнасия есть храмы богов; один — Зевса, другой — Асклепия» [Павсаний, 1996, 131]. То есть асклепион был не просто храмом, а одним из рекреационных центров города. В результате раскопок храма Асклепия в Коринфе были обнаружены три обеденных зала, устроенные под абаконом в восточной части двора. Свободное пространство перед обеденными комнатами образовывало небольшую уютную площадь, закрытую от ветра крепостной стеной и окружающими зданиями. Скорее всего, там могли встречаться не только «пациенты» Асклепиона, но и другие горожане, желавшие отдохнуть от шума и суеты большого города [Wiseman, 1979, 510]. Все три храмовых триклиния были небольших размеров, они вмещали по одиннадцать участников трапезы. Подобные этим помещения при храмах использовались для проведения «банкетов» после жертвоприношения, а поводом могли быть совершенно разные причины. Например, излечение от заболевания, брак, совершеннолетие или день рождения вообще [Youtie, 1948, 9–29]. Место проведения трапезы неизбежно оказывало влияние на дух встречи. Так, даже религиозный контекст собрания подчеркивался и самим традиционным приглашением, например: «Апхион приглашает тебя пообедать в доме Сераписа, за трапезой господина Сераписа тринадцатого числа в девять часов» или «Аполлоний просит тебя отобедать за трапезой господина Сераписа по случаю совершеннолетия его братьев в храме Тоэрис» [Тисельтон, 2017, 270]. Тем не менее в рассматриваемый нами период упоминание божества являлось лишь данью традиции и не предполагало ритуального поклонения. Принадлежащие храму столовые помещения действовали как «наемный банкетный зал», а проходившие там мероприятия не имели связи с богослужением [Willis, 1985, 43]. Весьма вероятно, что состоятельные члены паствы апостола Павла, привыкшие проводить время в местах, подобных этому, где можно было совместить определенные медицинские процедуры с купанием и просто приятным времяпрепровождением, продолжали бывать там и после крещения [Murphy-O'Connor, 2002, 165], что вызывало смущение так называемых немощных братьев.

3. Спор о покровах

Еще одной важной проблемой Церкви в Коринфе является вопрос о покрывании головы. В I в., как и сегодня, весьма много внимания уделялось внешнему виду и одежде. Внешний вид человека, а именно одежда, которую он носил, нередко

служил для окружающих первым источником информации о нем. При интерпретации так называемого спора о покрывалах следует обратить внимание, что апостол свое увещание в 11-й главе 1 Послания к Коринфянам начинает с обращения к мужчине. Павел указывает, что «всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову» (1 Кор 11:4).

Археологические данные показывают, что и в восточных, и западных провинциях империи существовала практика покрытия мужчиной головы во время молитвы. В конце республиканского — начале имперского периода неотъемлемой частью римского благочестия было покрытие молящимся мужчиной собственной головы [Oster, 1988, 486], причем голову покрывал именно тот, кто совершал жертвоприношение — как правило, наиболее авторитетный человек [Gill, 1990, 248]. Суть проблемы состояла в том, что гордые и себялюбивые коринфяне перенесли в Церковь традицию выделять себя из числа общины, подчеркивая свой социальный статус. Так, покрытая голова символизировала обособление и претензию на главенство. Очевидно, что такое поведение не могло оставаться без оценки апостола, ведь если кто-то пытается своим внешним видом указывать на свою избранность и высокое положение, он производит раскол в общине.

В противовес, обращаясь к женщинам, апостол Павел рекомендует им покрыть голову (1 Кор 11:5). Следует заметить, что, скорее всего, эти слова направлены в адрес взрослых замужних женщин [Gill, 1990, 254]. Одним из необходимых атрибутов добродетельной женщины в римской культуре было покрытие головы [Strong, 1995, 46]. Так, выходя из дома с покрытой головой, женщина указывала на свой статус. Любой человек, встречавший ее на улицах города, понимал, что эта женщина «не свободна», она находится под протекцией мужа. Головной убор на ее голове имел сходное символическое значение с кольцом на безымянном пальце современных нам женщин. Если же по какой-то причине замужняя женщина появлялась без головного убора на людях — это воспринималось как оскорбление мужа и могло послужить причиной для развода [Bohline].

Призывая женщин к покрытию головы, апостол в шестом стихе говорит: «ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается» (1 Кор 11:6).

Из античной литературы известно, что обритая наголо женщина — это, как правило, женщина, уличенная в измене. Например, Дион Хризостом, рассуждая о трех законах Демонассы Кипрской, говорит о том, что женщину, уличенную в прелюбодеянии, следовало остричь [Данилов, 2017, 9]. Если в середине I в. в Коринфе традиции остригать волосы уличенной в супружеской измене и не существовало, то сам символ мог быть хорошо известен и остриженная или обритая женщина вызывала, вероятно, подобные ассоциации. В таком случае прослеживается логика связи порицания супружеской неверности и острижения волос.

Мысль апостола заключается в том, что если замужняя женщина в Церкви не будет покрывать свою голову, то это может быть истолковано в обществе как указание на ее доступность, свободу от мужского попечения, что будет бесчестить не только и не столько ее саму, но прежде всего ее мужа. Принимая во внимание важность репутации в социальной жизни древнего Коринфа, подобное унижение могло иметь очень серьезные последствия. Апостол, продолжая эту тему, указывает, что если жена настаивает на том, чтобы оставаться с непокрытой головой, то пусть носит и символ унижения — остриженные волосы. Если же она не желает позорить своего мужа, саму себя и всю свою семью, то пусть покрывает голову.

Рассмотрев несколько «проблем» коринфской общины, мы пришли к выводу, что апостол Павел не случайно уделяет пристальное внимание социальным аспектам. Нестроения и расколы в общине подкреплялись привнесением в жизнь Церкви традиций и взглядов языческого общества.

Источники и литература

1. Данилов (2017) — Данилов Е. С. Три закона Демонассы Кипрской // ДРЕВНЕЕ ПРАВО: Научно-практический журнал. 2017. № 5 (35). С. 9–14.
2. Зегнун (2016) — Зегнун В., свящ. Домашние церкви в контексте 1 Кор. 11:17–34 // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 42–51.
3. Зегнун (2018) — Зегнун В., свящ. Проблемы коринфской Церкви в свете археологических данных // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции. СПб.: СПбПДА, 2018. С. 87–91.
4. Павсаний (2002) — Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / Пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетей, 1996.
5. Тисельтон (2017) — Тисельтон Э. 1 Коринфянам. Черкассы: Коллоквиум, 2017. 680 с.
6. Bohline — Bohline S. The Best Thing That Ever Happened to Women. Probe Ministries. URL: <https://www.probe.org/christianity-the-best-thing-that-ever-happened-to-women/> (дата обращения: 29.08.2019).
7. Gill (1990) — Gill W. J. The Importance of the Roman Portraiture for Head-Coverings in 1 Corinthians 11:2–16 // Tyndale Bulletin. 1990. № 41(2). P. 245–260.
8. MacMullen (1981) — MacMullen R. Paganism in the Roman Empire. New Haven: Yale University Press, 1981. 264 p.
9. Murphy-O'Connor (1978) — Murphy-O'Connor J. Freedom or the Ghetto (1 Cor 8:1–13; 10:23–11:1) // Revue Biblique. 1978. № 85. P. 543–574.
10. Murphy-O'Connor (2002) — Murphy-O'Connor J. St. Paul's Corinth. Liturgical Press, 2002. 241 p.
11. Oster (1988) — Oster R. When Men Wore Veils to Worship: the Historical Context of 1 Corinthians 11:4 // New Testament Studies. 1988. № 34. P. 481–505.
12. Strong (1995) — Strong D. Roman Art. Yale University Press, 1995. 406 p.
13. Theissen (2004) — Theissen G. The Social Setting of Pauline Christianity: Essays on Corinth. Wipf & Stock, 2004. 224 p.
14. Willis (1985) — Willis W. L. Idol Meat in Corinth: The Pauline Argument in 1 Corinthians 8 and 10 // Society of Biblical Literature Dissertation Series. 1985. № 68. California: Scholars Press. P. 33–48.
15. Wiseman (1979) — Wiseman J. Corinth and Rome I: 228 B. C. — 267 A. D. // Temporini H. ed. Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin; New York, 1979. P. 438–548.
16. Youtie (1948) — Youtie H. C. The Kline of Seraphis // Harvard Theological Review. 1948. № 41. P. 9–29.

Priest Vladimir Zegnun. Problems of the Early Christian Community of Corinth in the context of Roman Culture of the First Century AD.

Abstract: The Epistles of the Apostle Paul to the Church of Corinth is among the most informative texts of the New Testament, shedding light on the life of the communities that the Apostle Paul founded and preached in. This article discusses some of the most debated problems of the Corinthian Church. These are the issues of lack of unity in the Eucharistic Communion, the problem of the use of the idolatrous and the so-called dispute about the coverings. Based on the cultural traditions of the Roman Empire, the results of archaeological research and the historical context, the author tries to reveal the meaning of the prohibitions of the Apostle to the community, as well as to indicate the possible causes of their occurrence. During the study of these problems, the author comes to the conclusion that the considered disturbance in the Church was a natural development of cultural traditions that existed in cities with the Roman way of life. Despite the fact, that rivalry and vanity are a natural way of life for Corinthians, it is undoubtedly demanded the Apostle Paul pay very close attention because it threatened the unity of the community and contrary to the Christian spirit.

Keywords: Apostle Paul, Corinth, Agape, meal, sacrifice, meat, Asclepion, Serapis, covering, hair cutting.

Priest Vladimir Akhmedovich Zegnun – Master of Theology, Postgraduate student of St. Petersburg Theological Academy (zegnoun.mourad@gmail.com).

Sources and References

1. Bohline – Bohline S. The Best Thing That Ever Happened to Women. Probe Ministries. Available at: <https://www.probe.org/christianity-the-best-thing-that-ever-happened-to-women/> (accessed: 29.08.2019).
2. Danilov (2017) – Danilov E. S. Tri zakona Demonassy Kiprskoy [The Three Laws of Demonassa of Cyprus]. *DREVNEYE PRAVO: Nauchno-prakticheskiy zhurnal*. Moscow, 2017, no. 5 (35), pp. 9–14. (In Russian).
3. Gill (1990) – Gill W.J. The Importance of the Roman Portraiture for Head-Coverings in 1 Corinthians 11:2–16. *Tyndale Bulletin*, 1990, no. 41(2), pp. 245–260.
4. MacMullen (1981) – MacMullen R. *Paganism in the Roman Empire*. New Haven: Yale University Press, 1981, 264 p.
5. Murphy-O'Connor (1978) – Murphy-O'Connor J. Freedom or the Ghetto (1 Cor 8:1–13; 10:23–11:1). *Revue Biblique*, 1978, no. 85, pp. 543–574.
6. Murphy-O'Connor (2002) – Murphy-O'Connor J. *St. Paul's Corinth*. Liturgical Press, 2002, 241 p.
7. Oster (1988) – Oster R. When Men Wore Veils to Worship: the Historical Context of 1 Corinthians 11:4. *New Testament Studies*, 1988, no. 34, pp. 481–505.
8. Pavsaniy (2002) – Pausanias. *Opisanie Ellady [Description of Hellas]*. Saint Petersburg, 1996. (Russian translation).
9. Strong (1995) – Strong D. *Roman Art*. Yale University Press. 1995, 406 p.
10. Tisselton (2017) – Tisselton A. *1 Korinfyanam [1 Corinthians]*. Cherkassy: Kollokvium, 2017, 680 p. (Russian translation).
11. Theissen (2004) – Theissen G. *The Social Setting of Pauline Christianity: Essays on Corinth*. Wipf & Stock, 2004, 24 p.
12. Willis (1985) – Willis W. L. Idol meat in Corinth: The Pauline argument in 1 Corinthians 8 and 10. *Society of Biblical Literature Dissertation Series*. California: Scholars Press, 1985, no. 68, pp. 33–48.
13. Wiseman (1979) – Wiseman J. Corinth and Rome I: 228 B. C. – 267 A. D. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Ed. by H. Temporini. Berlin; New York, 1979, pp. 438–548.
14. Youtie (1948) – Youtie H. C. The Kline of Seraphis. *Harvard Theological Review*, 1948, no. 41, pp. 9–29.
15. Zegnun (2016) – Zegnun V., priest. Domashniye tserkvi v kontekste 1 Kor 11:17–34 [Home churches in the context of 1 Cor 11:17–34]. *Khristianskoye Chteniye*, 2016, no. 5, pp. 42–51. (In Russian).
16. Zegnun (2018) – Zegnun V., priest. Problemy korinfskoy Tserkvi v svete arkhelogicheskikh dannyykh [Problems of the Corinthian Church in the light of archaeological evidence]. *Materialy X Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii*. Saint Petersburg: SPbPDA Publ., 2018, pp. 87–91. (In Russian).